

Глава 1

ОХОТНИКИ ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

— ...таким образом, Ванесса Кассандрийская незримо приглядывает за замком и его обитателями даже после смерти. А в особо темные и тихие ночи, — гид таинственно понизила голос, — ее можно не только увидеть, но и поговорить с ней!

Экскурсия закончилась, и туристы послушным овечьим стадом устремились в гостеприимно распахнутый загон для стрижки, то бишь в сувенирный магазин.

Снаружи осталась только парочка неисправимых козлиц.

— Мы должны ее поймать! — решительно объявила Лиза.

Слово «зачем» считалось огромным прорывом в лексиконе осознавших себя киборгов, но с такой подругой шанса обзавестись им у Кая не было. Просто надо, и все! А на кой Лизе сдалось привидение старой вредной тетки, разберемся, когда схватим его за хвост. Возможно, тогда ловцы должны будут поскорее от него избавиться, но, как говорит дядя Роджер, у самурая нет цели — только путь, который так привлекательно тернист и извилист!

— Уточните задание, — заинтригованно сказал Кай.

— Смотри! — Лиза присела на корточки и принялась чертить пальцем по камням. Пыли на них было маловато, но в ображении девочки и на внутреннем экране киборга линии плана сияли как серебряные. — Чаще всего призрака видели в подвальном коридоре — либо на выходе из кухни, либо на входе в криокамерную. Значит, это ее любимая охотничья тропа, на ней и надо ставить капкан! Вот тут, возле ниши с чучелом

платья, — мы в ней спрячемся и выскочим, как только герцогиня попадет в ловушку!

— Размеры данного пространства не соответствуют суммарным габаритам объектов, — усомнился Кай.

— Поместимся, если без чучела!

«Чучелом» Лиза окрестила портняжный манекен в роскошном платье восемнадцатого века, носить которое герцогиня Ванесса никак не могла (хотя бы по той причине, что наряд являлся новоделом, сотворенным дизайнером ОЗК и расширенным напечатанным на 3D-принтере жемчугом), предпочитая кринолинам, батисту и рюшам последнюю коллекцию дорожущего *Casquettes et tongs*. Зато туристы обожали фотографироваться с ним на фоне каменной арки, а за разумную плату — и в нем, так что платье было уже то ли третье, то ли четвертое.

Киборг сделал отметку напротив первого пункта и перешел ко второму:

— Уточните время операции.

— Ночью, когда тут все утихнет. — Лиза презрительно покосилась на гомонящий магазинчик — туристы наперегонки сметали с полок безделушки с изображением замка, герцогини во всех ее ипостасях и рыжих кракозябр, в которых иногда опознавались корги. — Сможешь отпроситься у дяди Стрелка?

— Ага, — щегольнул Кай тоже очень полезным, емким и энергосберегающим словом. — Там дядя Майкл.

Лиза понимающе кивнула. В комплекте с Майклом Бриннером всегда шел какой-нибудь экзотический алкоголь и уйма увлекательных контрабандистских баек, затягивающих посиделки порой до самого утра. Дядя любую передерягу умудрялся описывать как захватывающее приключение, чем, по мнению Стрелка, подавал Каю плохой пример — даже если киборг притворялся, что спит. Пусть уж лучше не притворяется, а честно шкодит с подругой в подвале.

У Лизы проблем с родительским благословением тем более не было — на Кассандру она прилетела с отцом, искренне считающим дочь взрослой и самостоятельной с того момента, как она впервые сходила на горшок. К тому же ко времени охоты он будет либо крепко спать, либо составлять компанию Стрелку с Майклом.

— Значит, в одиннадцать ноль-ноль собираемся вот здесь! — Лиза с нажимом ввинтила палец в камень. — Чтобы к полуночи, когда призраки появляются чаще всего, ловушка была уже готова.

— Ага, — подтвердил Кай, но тут же осознал, что столь глобальный проект требует более развернутого ответа. — Информация сохранена.

* * *

Общий отбой в ОЗК наступал (по крайней мере, пытался) в десять часов вечера, а кухня закрывалась в девять, так что ночь в замковом подвале была должным образом темна и тиха — Лиза натянула толстые махровые носки, а киборг и в обуви двигался практически беззвучно.

— Я ее покрасила! — похвасталась своей добычей Лиза, тоже слегка покрашенная и в детских очках ночного видения. Игрушка, но вполне рабочая, на три из пяти! — А то в кладовой только белая была, слишком заметная.

Бухта тонкой синтетической веревки стала не то чтобы черной, а скорее неравномерно грязной, но так, пожалуй, она сливалась с каменной кладкой даже лучше.

— Вероятность восстановления исходной цветовой гаммы составляет тридцать два процента, — с опаской заметил Кай.

— Отмоется! — возразила Лиза с уверенностью победительницы, которую не судят, и немедленно приступила к сооружению ловушки, хаотично растягивая веревку от стены до стены, как лазерные лучи в банковской системе охраны. — А на нее бубенчики подвесим от рождественской елочной гирлянды. — Девочка похлопала себя по карману, отозвавшемуся придушенным бряканьем. — Когда призрак попадет в ловушку, они зазвонят, и мы сразу выскочим!

Кай обсчитал вероятность восстановления гирлянды и поспешил удалить эту неприятную информацию. Киборг аккуратно, за талию, извлек манекен с платьем из ниши и собирался отнести его за угол, но Лиза рационально шикнула:

— Давай лучше я! А ты закрепи оставшуюся веревку повыше, под самым потолком, а то я не достаю.

— Хм, — скептически сказал Кай. Боевому киборгу и то неудобно было тащить громоздкий, возмущенно шуршащий и норовящий отбросить ножку манекен.

— Пф-ф-ф! — Лиза присела на корточки и нырнула под кринолин.

Платье колыхнулось, со второй попытки приподнялось над полом и величественно поплыло по коридору. Более-менее ровно, из чего следовало, что подруга либо нашла, либо проковыряла обзорную дырочку.

Кай уважительно проводил его взглядом и принялся разматывать веревочную бухту.

* * *

Излишне увлекшийся работой Збышек был изгнан из лаборатории жестоким произволом главы ОЗК, и самоотверженный ученый наконец воссоединился с постелью, но не со сном. Его изможденный мозг терзали экзистенциальные вопросы: «А выключил ли я молекулярный сканер?.. Доживет ли до утра не политый сегодня фикус, который забыли полить и вчера и позавчера?.. А вдруг в лабораторию незаметно прошмыгнул кто-то из коржей и заснул в укромном уголке, но скоро проснется? В прошлый раз плоды научных изысканий Чипса пришлось убирать несколько часов!.. А что, если криокамера номер семнадцать продолжает барахлить или, хуже того, вообще отключилась?! Да, в обед ее осмотрел техник, доложивший, что нашел и устранил проблему (уже четвертый раз!), но с тех пор в хранилище никто не заходил...»

Последняя мысль оказалось самой кошмарной, и Збышек, проклиная все на свете, откинул одеяло. В комнате было свежо, но полноценно одеваться кибертехнолог поленился и ограничился белым медицинским халатом.

Коллеги Збышека соблюдали режим более ревностно, и навстречу парню попадались только аутентичные, экспонируемые наравне с коржами и баронскими мощами, а посему изрядно повысившие свою самооценку тараканы, с которыми ОЗК удалось заключить мировое соглашение, рассыпав по углам замка подкормку с геномодифицирующим вирусом. Встроившись в ДНК насекомых, он в разы снизил их плодо-

витость, и теперь тараканье поголовье поддерживалось на относительно терпимом уровне. Правда, у вируса оказались и другие, несколько смущающие разработчиков эффекты: размер насекомых заметно увеличился, как и продолжительность их жизни.

А еще Збышеку почудилось, что один таракашек помахал ему лапкой.

Кибертехнолог зажмурился, потряс головой и невоспитанно прошел мимо приветливого насекомого.

Звук шагов гулко разносился по каменным коридорам. Днем он тоже разносился, но, когда топали и галдели две сотни человек и киборгов одновременно, шум становился фоновым, а сейчас он зловеще солировал. Светодиодные люстры и свечи, переведенные в десятипроцентный режим, давали ровно столько света, чтобы найти туалет без помощи эхолокации, а последний, ведущий в подвал лестничный пролет вообще употал во тьме, ибо нефиг там по ночам шастать.

Збышек покрепче вцепился в перила, не желая тревожить других возможных полуночников внезапной иллюминацией. Всего-то десяток ступеней осталось, а внизу свернуть налево и мотыльком двигаться на свет сенсорной панели на двери хранилища.

Он уже нашаривал ногой последнюю ступеньку (или даже пол подвала), когда в темноте прямо по коридору возникла сероватая проплешина. Збышек опасливо вернул ногу на место и прищурился. После четырнадцати часов работы за приборами у него перед глазами и так скакали всевозможные пятна, но это оказалось самым настойчивым. Оно неумолимо росло и уплотнялось, пока Збышек не понял: либо он доработался до мозговой горячки, либо навстречу ему летит безголовое тело герцогини Кассандрийской.

С какой стати покровительнице ОЗК взбрело в голову явиться своему подопечному без оной части тела, да еще в наряде сомнительной средневековости, Збышек не задумался, ибо при виде призрака напрочь лишился этой способности. Других версий попросту не было, как и других столь разрекламированных и эксцентричных призраков.

Кибертехнолог снова зажмурился и потряс головой, но галлюцинация продолжала неумолимо наплывать на него, как айсберг на «Титаник», становясь все четче и реалистичнее.

Збышек не раз видел, как киборги, дурачась, легко и непринужденно взбегают по лестнице спиной вперед, но понятия не имел, что тоже обладает этой суперспособностью. Более того — обнаружил себя уже на верхней площадке, словно вознесенный туда эктоплазменным полем. Герцогиня отсюда была не видна, да и вообще, кажется, проплыла мимо лестницы к хранилищу.

Как человек образованный, Збышек верил, что у всего на свете есть научное объяснение и если проявить чуточку настойчивости, то оно с ним наверняка воссоединится. Но для этого в жилах Збышека должна была течь кровь викингов, Ван Хельсингов или, на худой конец, медицинский спирт.

— Да ну на фиг! — трясущимися губами пробормотал кибертехнолог и, развернувшись, припустил обратно в постель.

Померещилось ему или нет, но с криокамерой наверняка все в порядке, уж герцогиня-то за этим присмотрит!

* * *

Оставив манекен перед дверью хранилища, Лиза вернулась к Каю и вдохновенно сообщила:

— Я слышала там, наверху, какой-то звук, будто бы стон, и что-то беленькое мелькнуло! Думаю, герцогиня уже на подходе.

Кай придирчиво перебрал все программные реплики, но на этот раз самым подходящим оказалось несловарное «круто!».

Друзья забрались в нишу и прижались друг к другу. Лиза дрожала от азарта, как рыбак, заметивший первую робкую поклевку и нетерпеливо ждущий, когда рыба (несомненно, лещ на пять кило!) осмелеет. Кай сидел неподвижно, под покровом имплантатов переживая эмоции подруги как свои. Для полноты счастья не хватало только старинных часов, которые бы гулко, на весь замок, пробили полночь (ну и хорошая гроза с молниями тоже пришлась бы весьма кстати!). Кай создал на внутреннем экране таймер обратного отсчета, Лизе же прихо-

дилось поминутно (надо же, а казалось — уже целый час прошел!) сверяться с видеофоном.

До двенадцати часов оставалось еще семнадцать минут, когда по коридору разнесся характерный скрип кухонной двери. Из ниши ее было не видно, а высовываться ловцы не рискнули, чтобы не спугнуть призрака. Пусть сперва хорошенько запутается, а потом они ка-а-ак выпрыгнут!

Шагов Лиза не слышала, но призрак определенно приближался — об этом свидетельствовало легкое стекольное позвякивание, наверняка издаваемое столь любимыми духами цепями, а затем по камням авангардом заскакали блики цвета крови.

— Кхм! — неодобрительно сказала герцогиня, остановившись впритык к веревкам.

Лиза поняла, что затея с ловушкой провалилась, и первой выглянула из ниши — хоть посмотреть на вождеденное привидение!

— Объект идентифицирован, — с досадой сказал Кай. — Совпадения по ключевым точкам отсутствуют.

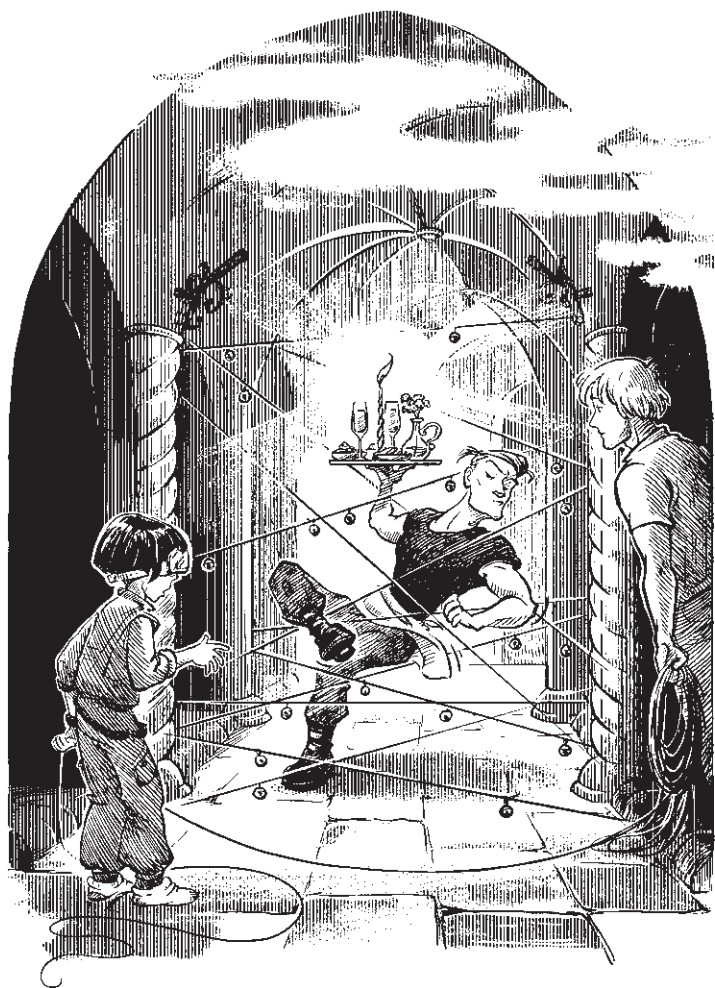
Объектом оказался замковый шеф-повар с подносом, на котором стояло два высоких стеклянных бокала с прозрачной красной жидкостью, вазочка с букетиком кудрявой петрушки а-ля зеленая роза, несколько блюдец с затейливыми закусками, а в центре — высокая витая свеча. Она-то и порождала «адские», преломляющиеся и окрашивающиеся в бокалах лучи.

— Куда это вы, дядя Джек? — подозрительно спросила Лиза, поскольку с «что вы делали на кухне в такое время?» все было относительно ясно.

— К Евгению Николаевичу, — ничуть не смутился шеф-повар и, освободив одну руку, любовно поправил «розочку».

— У вас будет романтическая ночь? — Лиза была очень продвинутой, незакомплексованной и прямолинейной девочкой, причем большинство взрослых почему-то не считали последнее достоинством.

— Нет, у него с Аллой, — с возмущением и одновременно легким сожалением возразил Джек, из-за коварной разлучницы лишенный возможности разделить с другом столь изы-

сканную трапезу. — А я так, решил им обеспечить романтическую атмосферу... ну и заодно узнать, не нужна ли ему помощь! А вы чем тут занимаетесь?

— Ловим привидение Ванессы, — пояснила Лиза, нехотя собираясь отцепить край ловушки, чтобы пропустить шеф-повара.

Но это не понадобилось.

— Кто ж так ловушки ставит?! — Джек начал пробираться сквозь паутину веревок с грацией агента 007, используя поднос как балансир. — Вы же в нее никакой приманки не положили!

— Думаете, надо? — скептически уточнила Лиза.

— Естественно! Кабанов именно так и ловят.

— Она же не кабан, а герцогиня.

— Ну и что? Принцип-то один, надо только подобрать правильную наживку! Таковую заманчивую, чтобы добыча понимала, что лезет куда-то не туда, но все равно лезла.

Шеф-повар самодовольно обернулся. Вережки слегка покачивались, но ни один бубенчик не звякнул.

Лиза уважала логичные аргументы.

— А на что ловят герцогинь? — деловито поинтересовалась она.

— Например, на элитный алкоголь, — почти не задумался Джек. — Ручаюсь, ни одна герцогиня не устоит против бутылочки коллекционного *Dom Perignon!*

Лиза выразительно посмотрела на поднос. Шеф-повар поспешно прижал его к себе:

— Это всего лишь вишневый пунш! Кстати, вам еще не пора спать?

— А вам? — парировала девочка, и неудобные вопросы взаимно аннигилировались.

Джек пошел к лестнице, а Лиза уставилась на ловушку, задумчиво постукивая ногтем по зубу.

— Кай! Скотч!!! И...

— Ага.

* * *

— Не понял, — растерянно сказал Майкл, когда уверенно протянутая вниз рука схватила только пустоту. — А где?!

Контрабандист наклонился, и зрение вошло в преступный сговор с осязанием.

— Кто? — благодушно поинтересовался Хрущак и тоже заглянул под стол. — Кис-кис-кис!

— Кажется, вам и так уже хватит, — дружески заметил Стрелок, на протяжении всего вечера стойчески сохранявший трагическую с точки зрения друзей трезвость.

— Но была же! — Майкл полностью сполз под стол, отказываясь принять столь удручающую реальность. По полу зазвенели раскатывающиеся бутылки. — Раз... два... А я три приносил, и в последней еще больше половины оставалось!

— Может, герцогиня сперла?! — предположил Хрущак, боязливо оглядываясь. — То-то я пару минут назад почувал — в спине будто сквозняком потянуло!

— Ну да, кто ж еще, — усмехнулся Стрелок. — Так что, переходим на кофе?

* * *

— Это не домпердом, — строго сказала Лиза. — Или как там его.

Кай пожал плечами. Этот жест нравился ему даже больше «ага», являясь столь же универсальным и в то же время ни к чему не обязывающим ответом. Но бутылка была большой, увесистой и определенно в чем-то выдержанной.

— Фу! — Лиза сморщила все лицо, отвернувшись и поспешила снова ее закупорить.

— Содержание этилового спирта — шестьдесят семь и три десятых процента, — подтвердил Кай, унюхавший это за метр. Впрочем, любой бы унюхал, даже не киборг и с жесточайшим насморком.

Лиза минутку поразмыслила.

— Кай! Фломастер!

В центре ловушки гордо воцарилась бутылка некогда дешевого и препаршивого, а ныне до безобразия элитного ямайского рома, на выцветшей почти добела этикетке которого было размашисто написано «Допердан».

— Даже если привидение поймет, что это подделка, то непременно подлетит ее продегустировать и раскритиковать, — пояснила Лиза. — Аристократы всегда так поступают!

— Ага, — так гордо согласился Кай, словно взял ром именно из этих соображений, а не что было.

Охотники за привидениями снова уместились в нише, чутко вслушиваясь в темноту. На сей раз долго ждать не пришлось. Слева что-то грохнуло, бахнуло и стало быстро приближаться — сперва по первому этажу, а потом по ступенькам. Складывалось приятное впечатление, будто герцогиня, поза-

быв о маскировке, мчится к «Допердану» наперегонки с экстренно приглашенными на банкет друзьями.

— Ну все, теперь она наша!!! — триумфально прошептала Лиза.

Кай промолчал, не желая портить подруге момент. Потому что в следующий, не столь чудесный, по ступенькам заскакал поднос, становясь все более гнутым, а наперегонки с ним по расходящимся траекториям слетел шеф-повар с пучком петрушки в зубах — единственным, что удалось спасти при катастрофе. Судя по гневным воплям вдогонку, помощь Евгению Николаевичу была о-го-го как не нужна.

Лиза наблюдала за стремительным приближением дяди Джека с фатализмом человека, заранее принявшего форму угла, в котором ему предстоит простоять до конца жизни. Ибо к возвращению шеф-повара веревки успели обрасти длинными, свободно свисающими лентами скотча (а то что это за ловушка, если она даже киборга поймать не смогла!).

Затормозить Джек никак не успевал и даже не стал пытаться — на последних метрах красивым прыжком бросился животом на пол и проскользил под нижней веревкой, по пути успех с интересом прочитать надпись на бутылке. Одну липкую полосу он все-таки задел, но ее кончик как прилип к киборгу, так и отодрался. Потревоженная конструкция затряслась и забренчала, продолжая содрогаться, когда к ней подбежал Женька, поэтому трагедия опять-таки не состоялась — преследователь замедлил шаг и подозрительно посветил на звук фонариком.

Скотч зловеще колыхался и поблескивал, как лохмотья призрачного савана. Луч фонарика предательски задрожал, лесник попятился и беззвучно хватанул воздух ртом.

— Ёпт? — услужливо подсказала Лиза, выбираясь из ниши.

Женька нервно дернул кадыком и сдавленно подтвердил:

— Не то слово!

— А какое? — не унималась любознательная девочка.

— Что это за... — Женька снова заменил слово жестом, ткнув в «это» пальцем.

— Ловушка на привидение, — охотно сообщила Лиза и так же быстро задала встречный вопрос: — А вам в одних трусах не холодно?

Лесник так посмотрел на свой парадно-беговой костюм, словно впервые его увидел, и резко расхотел углубляться в тонкости современных детских игр.

— Передайте этому... Что я ему... Пусть только... — Женька так и не сумел выразить изящной словесностью обуревавшую его неизящную, однако Лиза поняливо заверила:

— Обязательно! Дядь Жень, а вы завтра свозите нас на водопад, как давно обещали?

Женька красочно представил, чем обернется его отказ, затравленно рыкнул: «Да!» — и, напоследок погрозив кулаком захлопнутой (а возможно, и забаррикадированной) кухонной двери, направил фонарик и стопы к лестнице.

«Ёпт!!!» — глухо бомбануло уже на верхней площадке.

Кухонная дверь распахнулась, и Джек как ни в чем не бывало подошел к ловцам.

— Ну как? — заинтригованно спросил он. — Много призраков поймали?

— Нет, вы с дядей Женей их всех распугали! — возмущенно запыхтела Лиза.

— Извини, мы больше не будем, — поклялся шеф-повар и уже не спеша прозмеился под веревками, загребая по полу руками. — И чего он такой нервный?! Я всего-то посоветовал, как удобнее будет, со стороны же виднее... Кстати, я бы вот сюда и сюда полоску добавил, а эту веревку опустил пониже!

— Спасибо, мы так и сделаем! — поблагодарила Лиза, не сомневаясь, что дядя Джек прибережет для себя еще пару траекторий прополза, и, когда он наконец убрался восвояси, хищно скомандовала:

— Кай! Клей!!!

* * *

Когда в подвале вспыхнул свет, Кай с огорчением решил, что игра окончена. Но Лиза не собиралась сдаваться без боя.

— Добрый вечер, тетя Кира! — ангельским голоском пропела она, тем же отработанным движением сдвигая очки ночного видения на лоб, каким матерый киллер сдергивает чехол с плазмогана.

Глава ОЗК возмутительно стойко выдержала взгляд огромных, чистых и невинных детских глаз.

— Ночь! — с нажимом поправила она. — И вам обоим давно пора спать!

Умолять, толкать возвышенные речи и пускать слезу было бесполезно. Кира тоже так умела, регулярно практикуясь на общестственности и спонсорах.

— Тогда кто будет ловить вашего призрака? — с упреком спросила Лиза, словно только они с Каем могли спасти замок от злокозненной эктоплазмы.

Глава ОЗК тоже оценила противницу и сменила тактику.

— Лиза, тебе уже десять лет! Разумеется, в привидения можно верить в любом возрасте, — поспешила поправиться она, — но неужели ты думаешь, что вот это, — Кира брезгливо ткнула пальцем в ловушку, — сможет его удержать?! Если оно запросто проходит даже сквозь каменные стены?

— Конечно нет, — пренебрежительно отмахнулась Лиза, — но, поскольку половина местных жителей клянется, что видела его собственными глазами, это означает, что кто-то вас регулярно разыгрывает. Вот его-то мы и ловим! Кстати, это не вы?

— Еще чего! — с подозрительной горячностью отперлась Кира. — Зачем мне заниматься такими глупостями?!

— Красивая легенда, привлекающая туристов, инвесторов и, соответственно, финансовые потоки, — принялась педантично перечислять Лиза, загибая пальцы. — Повышение статуса замка как культурного наследия человечества. Методика устрашения нерадивых сотрудииков.

— Да я, к твоему сведению, самое пострадавшее от него лицо! — оскорбилась Кира. — Без этого проклятого призрака ни одно замковое ЧП не обходится! Старинная люстра упала и разбилась — это ее призрак открутил, а не кто-то футбольным мячом попал! Пол поцарапан — это герцогиня шкафы двигала, восстанавливала прижизненный интерьер! Котлеты подгорели — это призрак улучил момент, когда шеф-повар отвернулся от плиты, и поддал жару! Более того, он даже делопроизводство освоил и ошибки в документы вносит, например, позавчера договор с «достопоследними» авшурами так к ним и ушел, а в ответ нам «доскопочтенных» прислали! Про непонятные вопли и грохот в любое время суток я вообще молчу — на такое уж точно никто, кроме привидения, не способен! Ну а

с него, ясен пень, взятки гладки! И, кстати, я крепко сомневаюсь, что это призрак именно Ванессы — она-то была приличной, хорошо воспитанной женщиной!

Последнюю фразу Кира сказала погромче и обращаясь к потолку — в попытке то ли реабилитироваться перед покойной герцогиней, то ли устыдить ее.

— Значит, вы будете не против, если мы его поймаем? — коварно уточнила Лиза.

— Ладно, — в сердцах бросила глава ОЗК, — ловите! Что поймаете — все ваше! Но вот это, — Кира осторожно просунула кисть между веревками и скотчем, — я конфискую. Алкоголь детям не игрушка!

Лиза, прикусив губу, смотрела, как глава ОЗК удаляется с их приманкой, а когда свет погас, надвинула очки на лоб и хладнокровно изрекла:

— Кай! Рыболовные крючки!!!

* * *

Кира неуклюже спрятала откупоренную бутылку за спину, и Реми тактично этого не заметил. Ямайский «Допердан» заставил бывшую контрабандистку ностальгически пустить слезу, а потом еще две — Кира успела отвыкнуть от настолько крепкого алкоголя.

— Ну что, разогнали наших охотников за привидениями?

— Нет, — смущенно призналась глава ОЗК. — Пусть развлекаются, они же никому не мешают. Киборги над их ловушкой только посмеются, а люди и животные уже спят.

Секретарь с сомнением шевельнул бровями, хотя после отбоя лично пересчитал запертых в будуаре коржей, а вконец обнаглевшую свинку пинком выгнал из Кириной кровати и разровнял постель, пока начальница не видит.

— Да ладно, сколько там того детства и каникул! Каю полезно развивать абстрактное мышление и социальные навыки, а Лиза очень милая девочка, вылитая я в детстве — такая же увлеченная фантазерка, — польстила себе Кира, ибо снизу, призраком пронзая перекрытия, донесся жуткий вибрирующий вой.

Фантазия у Лизы действительно была бурная, однако предельно рациональная и результативная. Благодаря доброволь-

ной помощи бета-тестеров друзьям удалось выявить и устранить все недочеты ловушки, и теперь в центре коридора трепыхалось и издавало исключительно потусторонние звуки намертво запутавшееся и прилипшее к полу привидение.

Полюбоваться на него сбежались все, кто еще не спал, а кто спал — подтянулись с разницей буквально в пару минут.

— Ё-о-опт! — уважительно протянул Женька, напрочь забыв о размовке со стоящим бок о бок Джеком.

— Полный! — с восторгом подтвердил тот.

Трикси молча закрыла лицо ладонями.

— Феноменально! — с присвистом прошептал Збышек, в компании друзей обретая должную призракоустойчивость, но все-таки предпочитая держаться за их спинами. — Реми, ты тоже это видишь?!

— Увы, — скорбно подтвердил секретарь.

— Это мы с Каем его поймали! — приплясывала от восторга Лиза. — Дядя Олег, доставайте ваш бластер, а то вдруг оно щас как вырвется!

Привидение застенало и задрыгалось еще жалостнее. Начальник охраны на всякий случай действительно положил руку на кобуру, а Агат предупредительно брехнул. В собачьем будуаре упоенно скандировала группа поддержки, кое-кто даже с подвыванием, усугубляя inferнальные настроения.

Киборги были настроены более скептически, но из уважения предоставили решающее слово Саре Соломоновне, которая оценивающе пошевелила носом, всплеснула лапами и возмущенно заголосила:

— Сергей Петрович! Шо ви делаете тут в предмете, на котором должны лежать уже три часа?!

Складки простыни раздвинулись, явив вполне материальный и узнаваемый нос. Где-то поблизости был и глаз, которым Главбух наконец определил, на каком он свете, и смущенно притих.

— Действительно, Сергей Петрович, что за глупые шутки? — сурово спросила Кира. — Так это вы бесчинствуете в замке по ночам и всех пугаете?! Не ожидала от вас такого хулиганства!

— Я никого не пугал! — Главбух сумел выпутать из простыни еще немного лица и левое ухо. — Мой уровень энергии

упал до критического минимума, и я был вынужден незамедлительно его пополнить!

— То есть пожрать среди ночи? — цинично уточнил Джек. — Так вот кто постоянно расхищает мои запасы!

— Ничего подобного! — Главбух наконец сообразил вылезти из приклеившихся тапок и приклеился пятками: пол коридора был добротнo промазан на метр в ширину. — Это первый раз... на этой неделе!

— Ага, ври больше! — критически хмыкнул шеф-повар и приготовился перечислять ущерб покалорийно, но его подозрительно дружно заглушили и оттерли в сторону:

— Да как вам не стыдно!

— Надо было переходить в спящий режим, а не в жрущий!

— Могли хотя бы свет включить!

— И шо, по такому случаю обязательно переодеваться в призрака?!

Сергей Петрович сумел уверенно оправдаться только по последнему пункту:

— Я просто накинул простыню на плечи, потому что в подвале ужасные сквозняки! А когда на меня напало привидение — да-да, именно оно, другой вражеский объект не ускользнул бы от моего сканера! — она как-то сама накрутилась мне на голову!

— На что? — саркастически уточнила Кира.

Сергей Петрович сделал последний отчаянный рывок и вконец ослаб.

— Говорю же, это был призрак! — простонал он, отдаваясь на волю судьбы и спасателей с растворителем, ножницами и кусачками. — Кто еще мог подстроить приличному киборгу такую пакость?!

Все дружно завертели головами, но ответ успел испариться не хуже привидения.

* * *

— Эх, — вздохнула Лиза, на пару с Каем нога за ногу плетясь по коридору второго этажа к гостевым спальням, — ну и влетит же нам завтра!

— Ага.

— Зря мы, наверное, такой качественный клей взяли. И так много.

— Ага.

— И крючки тоже были лишними. Простыне точно хана.

— Ага.

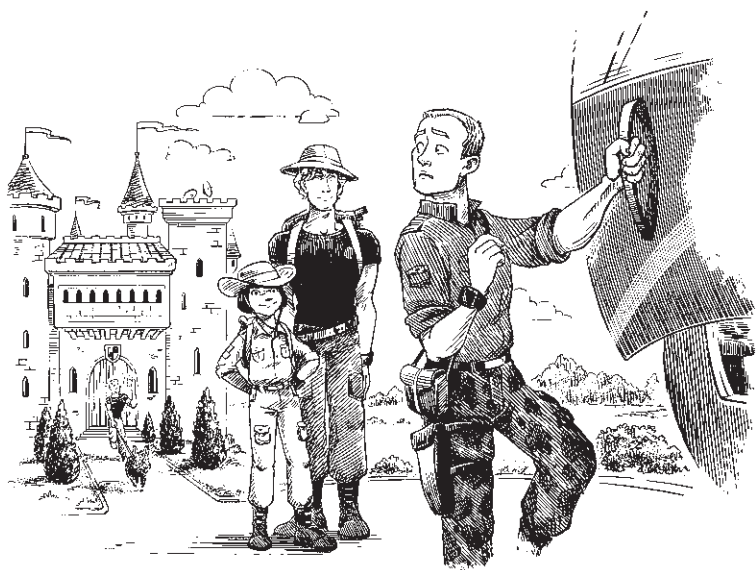
Лиза остановилась перед дверью своей комнаты, тяжело вздохнула, а затем искоса, с хитрющей улыбкой глянула на друга:

— Но оно того стоило!

— Ага! — с такой же уверенностью подтвердил Кай.

Глава 2 СЕЗОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

За годы работы лесником Женька привык к ранним подъемам, однако так их и не полюбил. Особенно после почти бессонной ночи, насыщенной, увы, отнюдь не романтикой. Алла, правда, отнеслась к «обстоятельствам неумолимой силы и настойчивости» с юмором, но она-то могла поваляться в теплой постельке аж до восьми утра, а Женьке пришлось по долгу службы вылезти оттуда в полшестого!

Лесник, позевывая, вышел на крыльцо и малость воспрянул духом. Ясное, без единого облачка небо и теплый, ласково льнувший к коже ветерок обещали погожий летний день. Женька обошел вокруг флайера, направляясь к водительской двери, и акции его эндорфинов упали ниже ставки открытия торгов.

— Здравсте, дядь Жень! — жизнерадостно сказала Лиза.

Кай, разумеется, был рядом. Оба — в экипировке а-ля «юные скауты идут познавать мир под чутким руководством старшего товарища», готовые осмотреть, законспектировать, отловить и запечь на костре все, что им скажут, а остальное — по собственной инициативе.

— А мы вас тут ждем-ждем, — неумолимо продолжала девочка, поправляя лямки рюкзака. — Уже даже думали, — Лиза сделала многозначительную паузу, — что вы нас надули!

По «счастливому» лицу лесника можно было заключить, что если бы он знал о такой подставе, то дул бы изо всех сил.

Зато Джек, неторопливо спускающийся по ступенькам крыльца, сиял за обоих.

— Привет, Лиза! — взмахнул он свободной рукой. С Каем они обменялись данными, еще не видя друг друга. — Вы с нами?

Шеф-повар тоже оделся по-походному, но висящий за его плечами рюкзак казался совершенно пустым, а на несвободную руку был намотан конец Мотиного поводка.

— Да, дядя Женя вчера пообещал свозить нас на водопад! — Лиза присела на корточки, чтобы погладить свинку, и вместе с ней преданно уставилась на лесника.

— Вообще-то я думал, что вы наказаны, — с потаенной надеждой сказал Женька.

— Немножко были, — сокрушенно подтвердила Лиза. — Но тетя Кира сказала моему папе и дяде Стрелку, что это она нам разрешила, так что нас чуть-чуть поругали и простили.

— Правда?!

— Ага. А мы не сказали им, куда пропала бутылка.

Женька не сомневался, что Майкл охотно подарил бы бывшей коллеге хоть целый ящик «Допердана», но имидж главы ОЗК, увы, не позволял принять (а тем более тайком употребить) столь щедрый дар, какой бы нервной ни была ее работа.

— Ах ты мелкая шантажистка! — умилился Джек.

— Не шантажистка, — строго поправила его Лиза, — а лицо, располагающее всей полнотой информации. Чур, я спреди!

Улыбка Джека поугасла, но не драться же с ребенком! Точнее, с Каем, который дежурил у открытой двери, пока подруга не заняла выбранное место.

Женька обреченно сел за штурвал и предупредил:

— Только учтите — я лечу туда не развлекаться, а работать! Поэтому ведите себя тихо и не путайтесь под ногами, ясно?!

— А что случилось?

— «Водопад поломался», — процитировал Женька заявку, поступившую уже после заката, когда мчаться выяснять причину было поздно. Кассандра — мирная планета, опасных для человека животных и растений на ней мало, но впотьмах можно успешно убиться обо что-нибудь самостоятельно.

— Это как? — изумилась Лиза. — Обрушился? Или водичка не течет?

— Течет, но только четырех цветов.

— А какой выпал? — профессионально поинтересовался Джек.

— Лиловый.

— Рябка?

— Ага. — Лесник широко зевнул. — Наверное, опять пере-сохла, дождей же давно не было.

— И что тогда делать? — огорченно спросила Лиза.

— Писать отчё-о-от! — страшным голосом провыл Джек, на манер зомби протягивая к Женькиной шее трясущиеся руки со скрюченными пальцами.

— Да ничего, — отмахнулся от него лесник. — Обычные сезонные явления. Это же природа, что с нее возьмешь!

— Туристы так не считают, — саркастически напомнил Джек.

— Угу, — мрачно согласился Женька. — Один прид... придира даже жалобу на сайте наката, что у нас тут сплошной обман, водопад вообще не цветной, смотреть не на что. Зимой в минус двадцать. Ну ёпт же!

— Ёпт, — согласился Джек, — но официально отвечать ему: «Спасибо за Ваш отзыв, сейчас возьмем фломастеры и раскрасим!» — все-таки не стоило. Особенно учитывая, что «спасибо за отзыв» — это предусмотрительно встроенная Трикси автозамена.

Лесник смущенно кхекнул.

— А если взаправду красить? — предложила Лиза. — Ну, подливать туда какой-нибудь красочки, когда настоящего планктона нет?

— Нет, — твердо сказал Женька. — По завещанию герцогини ОЗК обязано сохранять экосистему планеты в первозданном виде и мухлевать ради развлечения туристов не будет. Иначе я здесь не остался бы.

* * *

В рекламном буклете водопад казался стометровым, но его реальная высота составляла всего сорок три метра. Тоже ничего, особенно если смотреть с нужного ракурса — обзорной площадки слева от подножия.

Кай бывал тут уже много раз, и зимой, кстати, водопад нравился ему больше: гигантский каскад сосулек, в пасмурные дни напоминающий потеки сахарной глазури, а в солнечные — сияющий почище люстры в холле замка. И туристов тогда почти не было, особенно таких вот толстых дядек, с поро-

сячьим визгом плещущихся в озерце за водопадом. Плавать Кай тоже не любил, особенно в странной разноцветной воде, которую его программа самосохранения тут же принималась анализировать, выдавая не то чтобы угрожающие, но раздражающие данные. С тем же успехом можно в котле с супом купаться — водопад был точкой слияния пяти речушек, в каждой из которых с наступлением тепла начинал плодиться свой вид растительного планктона.

— Благодаря уникальному! Биологическому механизму! — надрывно вопила стоящая на берегу экскурсовод, пытаясь переорать водопад. — Родственные водоросли! Ухитряются держаться! Вместе даже во время! Прохождения! По каскаду! Дробясь на! Группы! Но не смешиваясь!

Торчащие из воды каменные зубья шинковали речные потоки на ленточки, а многочисленные пороги и уступы сплетали их в пестрое полотно, щедро сдобренное радужной пеной. Озерцо тоже выглядело так, словно туда налили масляной краски четырех цветов — голубой, салатовой, бледно-розовой и оливковой. Планктон держался в верхнем слое воды — глубже тридцати сантиметров светоядным растениям уже голодно — и создавал рыхлую пленку на ее поверхности. Дети (и тот толстый дядька) развлекались, намешивая из нее затейливые узоры, которые тут же принимались упрямо сползаться в округлые пятна.

— Из-за! Содержащихся в планктоне! Пигментов! — очень старалась экскурсовод. — Питающиеся им рыбы! Окрашиваются в цвет своей реки! Раньше их даже! Ошибочно считали! Разными видами! Но ниже по течению они успешно! Спариваются! А потом! Постепенно! Выцветают!

— Круто! — Это впечатлило Лизу даже больше водопада. Девочка присела на корточки и попыталась разогнать планктон, чтобы рассмотреть рыбок и их шашни, но ничего не вышло. — Ух ты!

Вытащенная из воды рука стала мозаично-разноцветной от налипшего планктона, и Лиза уже прицельно макнула ее в одно пятно, а затем в другое, делая себе полосатую перчатку. Кай взирал на подругу с гордостью хозяина, показывающего гостю свои уголья и наслаждающегося ее восторгом.

Женька его, увы, не разделял. Лиловые, самые мелкие и одновременно яркие струи отсутствовали, и без них водопад ощутимо поблек. Водичка тоже текла как-то слабо, наметанный глаз сразу — по разводам на торчащих из воды камнях и корягах — отметил падение уровня на три сантиметра.

— Да, пересохла, — с досадой заключил лесник и тут же озадаченно поинтересовался у законов природы: — Но почему так внезапно?! Обычно река постепенно мелеет, а еще позавчера все было в порядке.

Раздался громкий плюх — Мотя решила, что ей не помешает освежиться. И водопад и экскурсовод временно заглохли: толстый турист не оценил надвигающиеся на него сто семьдесят килограммов бекона в его первоизданном виде и драпанул из озерца, путаясь сперва в двух конечностях, а потом — в четырех. Дети тоже завопили, но, наоборот, наперегонки бросились к новой игрушке, пытаясь ее погладить.

Экскурсовод возмущенно уставилась на лесника, а тот — на Джека, но перевести стрелки не получилось — виноватым традиционно сочли того, кто им выглядел.

Выловить плавающую кругами и похрюкивающую от удовольствия свинку удалось не скоро. Мочить одежду никому не хотелось, раздеваться — тоже, оставалось только умильно подманывать Мотю с разных краев озерца, пытаясь сцапать змеящийся за нею поводок. Толстяк оправился от шока, почувствовал себя дураком и попытался избавиться от этого неприятного ощущения с помощью ругани и угроз написать жалобу. Женька пыхтел все громче, а построить автозамену в самого лесника было проблематично. До точки закипания оставались считанные градусы, когда Джек самопожертвенно шагнул в озерцо. Мотя поняла, что игры кончились, и тотчас выскочила на берег, а когда Женька радостно наклонился к поводку, энергично встряхнулась.

— Поймал? — риторически поинтересовался Джек, стоя по колено в воде и недвусмысленно жаждая награды за свой героизм.

Лесник, еще не разогнувшись, обратил к нему мрачную разноцветную физиономию. Лиза захихикала. Женька злобно утер лицо локтем, и раскрас стал боевым, полосами.

Экскурсовод честно попыталась вернуть внимание туристов к водопаду, но всплески смеха и ругани преследовали лесника и его незваную команду до самого флайера.

— Ну что, летим искать пропавшую речку? — небрежно поинтересовался Джек, разваливаясь на заднем сиденье.

Радужная свинья попробовала последовать его примеру, но была синхронно спихнута киборгами с обеих сторон. На обшивке остались лишь три смазанных отпечатка копыт.

— Я-то полечу, а кто-то шас пешком вверх по водопаду ползет! — сгоряча пригрозил Женька, только вчера отчистивший салон от предыдущих свинячьих, но, услышав благодушное Джеково «да запросто!» и восторженное Лизино «круто!», поскорее заблокировал дверцы.

Кай разочарованно отвернулся к окну. Карабкаться по живописной природной лестнице, то перепрыгивая с уступа на уступ, то подныривая под низвергающийся с карниза поток, было энергоемко, зато весело и для киборга совсем не сложно. Для человека с киборгом тоже вполне реально.

— А вон оттуда, — ткнул пальцем Джек, — мы Сергея Петровича снимали!

В штатный туристический осмотр эта достопримечательность не входила, но Лиза ознакомилась с ней с живейшим интересом.

— Ничего, — ободряюще шепнула она Каю, — мы сюда еще вернемся!

Флайер поднялся над плато, и пассажирам открылся очередной роскошный вид: речушки сходились к водопаду, как разноцветные нити к ткацкому станку. Лиза уткнулась носом в стекло, пытаясь высмотреть оборванную, но в этой части русла Рябка была узка и застенчива, аки лесной ручей, и даже в более полноводные времена только мелькала в просветах крон.

У Джека глаз был зорче и опытнее.

— Нет, не пересохла, — удивленно заметил он. — Но заметно обмелела, и планктона в ней почти нет.

Женька убедился в том же и отложил бинокль.

— Странно. Обычно чем меньше в реке воды, тем больше концентрация водорослей, а тут все наоборот.

— Как будто уровень урезали как раз на те тридцать сантиметров с планктоном, — согласился Джек.

— Но как такое возможно?! Вода же убывает снизу, а не сверху!

Джек развел руками, предлагая не гадать на планктонной гуще, а поискать разгадку выше по течению, и лесник погнал флайер над обесцвеченным руслом.

— Ух ты! — восхищенно выдохнула Лиза, когда лес наконец закончился.

Пропавший уровень оказался там, равномерно размазанный по заливному лугу, что прежде позволял себе только по весне. Сверху новорожденное озеро казалось огромной кляксой чернил, капнувших из божественной канцелярии. На торчащих из лиловой воды кочках сидели ошарашенные куряки, разрываясь между инстинктами насиживания и самосохранения.

Женька быстро обнаружил причину выкрутасов стихии: русло шумовкой перегораживала куча веток и тонких молодых стволиков. Перед плотиной планктон сгустился в кашу, булькающую, словно на сильном огне, а когда лесник посадил флайер на чуть ли не единственном пригодном, да и то вприпрыжку, клочке суши, заглушил двигатель и опустил стекла, то стало слышно, как «варево» громко хлопает.

— Что за... — Женька покосился на Лизу и смягчил комментарий: — ...безобразие!

Джек первым открыл дверь и уверенно вышел прямо в воду, ноги-то все равно уже мокрые. Женька посмотрел, что глубины там от силы до середины непромокаемых ботинок, и последовал его примеру.

Глубина оказалась переменной, и вода залилась в ботинки сверху.

Лесник скрипнул зубами, перемалывая очередное «безобразие».

— Ну ладно! — с угрозой проворчал он. — Дети, посидите пока во фла...

За спиной деликатно кашлянули.

Женька круто обернулся. Юные скауты уже стояли там в полной боеготовности и преданно таращились на лесника тремя с половиной парами глаз — между Каем и Лизой продолжала самоотверженно насиживать кочку не то особо отважная, не то особо тупая куряка.

— Бедная птичка, — сочувственно сказал Джек. — И, кстати, вкусная.

Куряка ощутила разливающееся в воздухе напряжение, решила, что жизнь у нее одна, а гнездо можно и новое построить, и с поразительно мерзким и пронзительным для такого белого пушистого создания криком бросилась наутек, шумно помогая себя куцыми крыльями. Удержать в воздухе ее жирную тушку они не могли, но взмывать на высоту человеческого роста, а потом шмякаться в лиловую грязь, обдавая ею всех в радиусе пяти метров, куряке удалось с прямо-таки фантастической эффективностью.

Кай дернулся было за ней, однако Женькино «стоять!!!» перевесило молчаливое одобрение Джека.

— Не отходите от флайера и ничего не трогайте, — сурово велел лесник, — а мы с Джеком постараемся разобрать затор.

— Мы можем помочь! — с готовностью предложила Лиза.

— Не надо, — выразительно сказал Женька и пошлепал к куче.

Прогретая солнцем вода нежно шекотала лесника между пальцами ног, но до кипения ей было еще очень далеко. Впрочем, когда напарники приблизились к затору, бульканье пре-

кратилось. Видимо, просто пузыри газа из ила всплывали — сериями, когда много скопится.

Лесник мрачно посмотрел на промокшие уже до середины бедер штаны, потом — на затор. Что за диверсант тут поработал?! Все срезы ровные, чистенькие, как от молекулярной пилы или даже косы, с которой прошлись вдоль опушки, а потом свалили весь урожай в реку, надежно ее запрудив.

Выбрав комель поухватистее, толщиной с запястье и без колючек, Женька потянул его на себя. Стволик поддался, хотя это потребовало больше усилий, чем ожидалось, — деревце намертво переплелось ветками с собратьями. Лесник встал на упор и рванул сильнее. Ветки жалобно захрустели, во все стороны полетели ободранные листья и кора.

А потом стволик неожиданно дернули в другую сторону, и Женька, не устояв на ногах, ухнул в воду с головой.

Запоздало разжав пальцы, лесник еще пару секунд дезориентированно барахтался, спутав верх и низ, но потом нащупал дно и определился, а там уже Джек протянул другу руку и помог взобраться по подводному склону.

— Дядя Женя-а-а, вы в порядке?! — сложив руки рупором, прокричала Лиза с затаенной надеждой, что им с Каем удастся прокачать навыки оказания экстренной медицинской помощи.

Лесник утвердительно выругался, таки обогатив Лизин словарь парочкой новых выражений, и подозрительно уставился на наискось торчащий из воды, будто поплавок, стволик, который как раз начал плавно опускаться, вызывая иррациональное желание орать: «Подсекай!» Когда он окончательно лег на поверхность, со стороны кроны вынырнула башка какой-то твари, снабженная одновременно и жвалами вроде жучиных, и приплюснутыми челюстями с решеткой тонких зубных выростов. По последним словно ветер прошелся, и на тихий костяной перестук рядом высунулись еще штук тридцать таких же рыл.

Лесник с киборгом живо сдали назад. Рыла за ними не бросились, но продолжали выражать крайнее неодобрение. Потом одно из них сцапало конец отвоенного стволика, занырнуло и, судя по конвульсивному подергиванию вновь задравшегося «поплавка», стало пристраивать его на место.

— Кажется, они что-то вроде бобров, — задумчиво изрек Джек.

— Кого?! — Женьке это слово ни о чем не говорило, на Эдеме такие существа не водились, да и с их кассандрийским аналогом он прежде не сталкивался.

— Бобров, — повторил Джек. — Они строят плотины, а потом ими питаются.

— Где ты такое вычитал? — Лесник попытался стряхнуть с себя хотя бы часть лиловой тины, но она предпочитала размазываться и втираться в ткань.

— В кулинарной энциклопедии.

— «Сто блюд из плотины»? — скептически уточнил Женька.

— Нет, «Экзотические рецепты земной кухни», а блюдо было из бобра. «Нежное, сочное диетическое мясо, сто сорок шесть килокалорий на сто грамм», — со смаком процитировал Джек.

Лесника эта информация не смягчила, а «бобров» — и по-прежнему. С досадой убедившись, что незваные и невоспитанные гости не понимают намеков, колония вернулась к прерванному обеду. В отличие от земных коллег по запрудам, они ели не ветки, а отфильтрованный ими планктон — подныривали под скопившуюся у плотины гущу и с чмоканьем ее всасывали, а потом выталкивали лишнюю воду сквозь зубную решетку, создавая ту самую иллюзию кипения. Несколько «бобров» остались подозрительно наблюдать за чужаками, двое даже взобрались на плотину и оказались довольно-таки крупными, с подсвинка, зверюгами с непропорционально маленькими задними лапками-ластами, что компенсировалось длинным мощным хвостом — «бобры» с легкостью на нем приподнимались и подолгу стояли столбиком.

Подкрепившись, часть животных направилась к недостроенной части опушки. Жвалы работали как бритвенно-острые кусачки, слышалось только «щелк! щелк!» — и очередное деревце начинало заваливаться, а куст — шебуршать по направлению к плотине. Видимо, деструктивная деятельность лесника встревожила колонию и она решила отстроиться понадежнее.

— А в твоей библиотеке, случайно, нет книги «Народные методы избавления от бобров»? — с надеждой спросил Жень-

ка. — За исключением ста сорока шести калорий, у нас же все-таки заказник!

Киборг удрученно помотал головой:

— Кажется, нам представился уникальный случай стать ее авторами.

— Дядь Жень! — Лиза требовательно дернула лесника за рукав, и тот снова подскочил от неожиданности.

— Я же велел вам сидеть во флайере!

— Ага, — охотно подтвердила Лиза и, уладив этот несущественный вопрос, продолжила: — Мы тут погуглили и узнали, что если систематически разрушать плотину, то бобры обидятся и уйдут. Так что вы правильно начали!

Насквозь промокший лесник был в этом отнюдь не уверен, однако Джек воодушевился и предложил другу:

— Давай ты их как-нибудь отвлечешь, а мы с Каем растащим плотину!

— Как?! — скептически буркнул Женька, но тут же стал прикидывать варианты.

Рябку раздуло на весь луг, словно анаконду, проглотившую черепаху. Мотя бесстрашно бродила по разливу по брюхо в воде — главное не провалиться в проходящее посередине и невидимое под слоем планктона русло.

Женька уже разок провалился, и ему было все равно — или так полагал неумолимо логичный киборг.

— Хорошо, шас попробую, — проворчал лесник, стискивая кулаки и зубы, но их тут же пришлось разжать. — Лиза, а ты-то куда?! Марш во флайер, игры кончились!

— Вот именно! — возмущенно парировала девочка. — А я обещала дяде Стрелку приглядывать за Каем!

— Он же киборг!

— Это что еще за дискриминация?! — в один голос возмутились Джек с Лизой, а Кай выразительно посмотрел.

Ему тоже было спокойнее, когда подруга рядом: он же пообещал дяде Хрущаку за ней приглядывать!

— Я шас Трикси позвоню! — затравленно пригрозил лесник. — Пусть она с вами разбирается, раз так!

— Эй, мы же просто пошутили! — мигом пошел на попятный Джек, хотя удержаться от подколки все равно не смог: — Угнетай нас на здоровье, мы не против!

Женьке, впрочем, тоже не хотелось выставлять себя на помешнице перед официальной начальницей (и неофициальной подругой) — что с непослушной малышкой, что с какими-то бобрами. К тому же, судя по ночному переполоху, эта малышня, похоже, переживет даже ядерный взрыв, а то и станет его причиной.

— Могли хотя бы свинью не выпускать! — в сердцах бросил лесник.

— Загнать ее назад во флайер? — с готовностью предложила Лиза.

Женька нашел взглядом Мотю, которая в свою очередь нашла самое уютное, теплое и раскисшее местечко для упоенного грязеобертывания.

— Ёпт! — вырвалось у лесника. — То есть нет! Просто отойди вон к тем деревьям и не путайся у нас под ногами!

Лиза скептически пожала плечами — «а вы уверены, что справитесь без моей неоценимой помощи?» — но послушалась. Кай легко перескочил обмелевший поток за запрудой, и киборги заняли выжидательную позицию по разные стороны плотины. Сидящие на ней «бобры» — тоже, причем у Женьки возникло неприятное ощущение, что у них имеется куда более проработанный план.

Лесник попинал воду, метя брызгами в «бобров», но те лишь брезгливо морщились, не трогаясь с места.

— Попробуй снова потянуть за какую-нибудь ветку, — посоветовал Джек. — Они на тебя набросятся, а мы тем временем спокойно разберем плотину с тыла!

Один из «бобров» широко зевнул жвалами, а потом со вкусом ими поклацал. Женьке некстати подумалось, что большинство срезанных ими деревьев толщиной примерно с бедренную кость человека, и лесник свирепо зыркнул на напарника.

— Я хотел сказать — «отвлекутся!» — невинно пояснил тот. — И у тебя же есть станнер!

— Чтобы меня самого разрядом шибануло?! Тут же кругом вода! — Лесник все-таки сунул руку в кобуру и обнаружил, что вода совсем вообще везде. — Ёпт!

«Бобры» меланхолично созерцали, как Женька размашисто отрясает оружие.

— В инструкции написано, что он непромокаемый, — утешил его Джек.

— В твоей инструкции тоже много чего написано, — огрызнулся лесник.

— А ты ее наконец прочитал? — умилился напарник.

— Нет: терпеть не могу фантастику! Все, хорош трепаться, за работу! — Злость придала Женьке решимости, и он с первой же попытки выдернул из плотины длинную ветку и вызывающе хлестнул ею по булькающей воде.

«Бобры» ожидаемо обиделись и вцепились в прутья, но наученный горьким опытом лесник тут же разжал пальцы и схватился за другую ветку. Она оказалась длиннее и сидела мертво, поэтому «бобры» какое-то время скептически наблюдали за Женькиными рывками, и лишь когда те начали приносить убогие плоды, заволновались и решили вмешаться. К чести зверюг, нападать на вандала они не пытались — только отстаивать свое добро. Отобрав у лесника еще несколько веток, «бобры» создали живой заслон между ним и плотиной, больше не давая Женьке до нее дотянуться. Даже те, что сидели сверху, попрыгали в воду и присоединились к сородичам.

Киборги рассудили, что это самый благоприятный момент для атаки с тыла, и, ухватив по паре стеновых стволов, потянули в разные стороны. Плотина всколыхнулась и затрещала, дав пока невидимую, но значимую течь: ручей ниже по течению зажурчал намного громче, на глазах обретая глубину и цвет.

«Бобры» разом забыли о Женьке и бросились на куда более серьезных вредителей — словно сама река попыталась слизнуть киборгов раздвоенным лиловым языком. Но если Кай незамысловато убежал в лес и коротколапые водные жители быстро охладели к погоне, то Джек по эдемской привычке предпочел укрыться на ближайшем дереве. Лазить по ним «бобры» действительно не умели, зато, в отличие от кабанов, могли выразить свою досаду не только бодая ствол и расшвыривая мох. Обеспокоенный целеустремленным хрустом и летящей во все стороны щепой, Женька рискнул-таки пальнуть в зверюг из станнера. Оружие не взорвалось, не ударило стрелка током и даже нокаутировало одного «бобра», а остальные

кинулись врассыпную и в воду, но слишком поздно — раздался оглушительный треск, и дерево начало падать.

Женька зажмурился — помочь напарнику он все равно ничем не мог, только побережь свою психику, — однако глухого удара о землю так и не последовало. Лишь скрежет, с которым раскидистая крона паданца все медленнее продиралась сквозь соседние кроны, пока намертво не застряла.

Джек преспокойно сошел по наклоненному стволу, даже не балансируя руками.

— Еще идеи есть? — как ни в чем не бывало спросил он. — А то эта как-то не очень.

Колония торопливо латала плотину, взяв ее в непроходимое без потерь («бобрами» или ногами) кольцо.

— Да не, нормальная, — с облегчением возразил Женька, проверяя заряд батареи. — Будем выманивать зверюг на сушу, отстреливать и складывать в тенечке, а когда они очнутся, плотина уже...

Лесник осекся.

Лиза сидела на корточках возле поверженного «бобра», все смелее тыкая его пальцем в бок.

— Дядь Жень, — скорбно и укоризненно сказала она, подняв взгляд на лесника, — кажется, он не дышит...

— Ёпт! — Женька торопливо подбежал к ним.

«Бобр» лежал тряпочкой, трогательно раскинув лапки и приоткрыв ротик, и казался namного мельче и безобиднее живого. А может, это и был подросток, случайно угодивший под «бандитскую пулю».

— Надо же, какой нежный оказался! — удивился Джек. — И сочный, — неуловимо изменившимся тоном добавил он, и Женьке почудился торопливый шелест страниц энциклопедии.

— Тебе не стыдно?!

— Это же не я его убил! — праведно возмутился напарник, но, посмотрев на вытянувшееся лицо лесника, поспешил сочувственно хлопнуть его по плечу: — Но я тебя не осуждаю, честное слово!

— Может, сделать ему искусственное дыхание? — с надеждой предложила Лиза.

До дыхания рот в рот неведомой инопланетной фауне Женька еще не дострадался, но честно попытался понажимать на «бобра» в разных местах, одинаково пружинящих, словно наполненная водой резиновая грелка, и потормошить за хвост и за лапки.

— М-да, — пришел он к неутешительному выводу, — вариант со станнером отпадает. Мы же хотим прогнать колонию, а не перебить!

— А чтобы его трагическая гибель не была напрасной... — вкрадчиво начал Джек, расстегивая стянутый с плеч рюкзак.

Бобриный трупик внезапно взбрыкнул всеми конечностями, подскочил на полметра, распугав спасателей, стремглав кинулся к воде и в ней канул.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Охотники за привидениями	5
<i>Глава 2.</i> Сезонные явления	21
<i>Глава 3.</i> Профорientация	46
<i>Глава 4.</i> Йо-хо-хо и ящик «Допердана»	88
<i>Глава 5.</i> Молодые кадры и старые кони	149